№ 28 (1216). 1983 г. Неделя

Марина Ладынина

Все мы знаем и любим ее экранных героинь: Маринку Лукаш («Богатая невеста»), Марьяну Бажан («Трактористы»), Глашу Новикову («Свинарка и пастух»), Галину Ермолаевну («Кубанские казаки») и других. Ее персонажи взрослели, неизменными оставались их облик и оптимизм, их внутренний огонь и бесконечное ладынинское обаяние... Гостья нынешнего Московского международного кинофестиваля, народная артистка СССР, лауреат Государственных премий СССР, актриса столичного Театра киноактера Марина Алексеевна ЛАДЫНИНА — сегодня гостья и нашей 13-й страницы.

— Марина Алексеевна, у вас жизнь большая и яркая. Но что, на ваш взгляд, главное в этой жизни?

— Способность ощущать радость, особенно в творчестве.

— Ваш юбилей стал событием для советского киноискусства. Вы награждены орденом Дружбы народов, поздравляем вас... А как вы сами относитесь к этому юбилею — жизненному и актерскому?

— Двояко. Конечно, лестно слышать и читать добрые слова о себе; еще приятнее видеть благодарные глаза зрителей на концертах, с которыми я выступаю в разных городах страны... Но, право же, нет полного удовлетворения: хочется больше играть, быть занятой и в кино, и в спектаклях, и на радио... Поверьте, не существует такого количества творческой работы, от которого мог бы устать артист. А работы у меня очень *мало. В кино не снимают, увы,* давно. Последнее, что играла на сцене,— Марию Николаевну в «Русских людях» и Бугаевскую в «Варварах». Как-то обидно, что наш, первый в мире Театр киноактера, созданный для того, чтобы артисты кино в свои «простойные» периоды (когда их не снимают) работали в спектаклях, дает такую возможность далеко не всем. Правда, есть вариант: работать в малых формах, попросту — в концертах. Это интересно, но и создает определенные трудности. Бывает, что даже очень одаренный киноактер в силу своей артистической специфики не может достойно выступить на эстраде. А если, допустим, концерт музыкальный? Петь тоже способен далеко не каждый актер. Словом, нужны режиссеры для малых форм, для сольных выступлений, но театр их не привлекает... И все же, что касается меня... Скажу откровенно: давно не снимаясь, вновь и вновь ощущаю счастье творчества именно благодаря концертам! Чувствую желание зрителя меня видеть...

— Вы нравитесь всем, но, как нам почему-то кажется, особенно должны любить вас военные — танкисты, летчики, моряки. Мы угадали?

— Всегда дружила и дружу с армией. Много работала в шефских концертах. А какие получала письма с фронта! Незабываемые письма! Да что там, сравнительно недавно в одной воинской части, в новогодний вечер (значит, 31 декабря), выйдя на сцену, сказала: «Приветствую вас от имени Глаши Новиковой, Марьяны Бажан, Маринки Лукаш, Галины Пересветовой!» И, представляете, сидевшие в зале военные зааплодировали, встали и закричали: «Ура!..»

— Марина Алексеевна, вспомним самое начало вашей актерской судьбы.

— Знаете, по соседству со мной живет Пана Никонова. Прасковья Петровна. Подруга, вместе с которой я когда-то приехала в Москву из села Назарово Красноярского края. Я там учительствовала, преподавала детям русский язык, а Пана была директором нашей сельской школы. Вечерами мы с ней расстилали на полу карту и мечтали, как вот по этой дороге, вот через эти города поедем в Москву учиться: Пана — в пединститут, я — в ГИТИС. Поступая в театральный институт, я читала Катерину из «Грозы» Островского. Это образ — «мой». Наши мечты сбылись: например, Пана окончила Академию имени Крупской.

— А вы, как известно, были по окончании ГИТИСа приняты во МХАТ.

— Еще студенткой я была «законтрактована». Художественный театр стал фундаментом всей моей работы, в нем — истоки каждой моей удачи... Я была занята в таких пьесах, как «Егор Булычев и другие», «В людях», «Двадцать шесть и одна», «Квадратура круга»... Помню, Владимир Иванович Немирович-Данченко читал труппе «Егора Булычева»; дошел до роли Таисии, на которую была назначена я, и заметил: «Не огорчайтесь, Ладынина, что у вас маленькая роль. Помните—в «Достигаеве» она станет главной»... Василий Васильевич Лужский собирался ставить «Цыган» и сказал, что Цыганку будет играть Ладынина. Многие удивились: «Марина — светленькая, *голубоглазая — и Цыганка?» «А* у нее в глазах — свобода!» — ответил Лужский.

— А когда вы в самый первый раз снялись в кино?

— Совсем юной студенткой ГИТИСа в кинокартине «Просперити» сыграла эпизод — цветочницу, причем слепую. Когда фильм вышел на экран, я бросилась его смотреть. И возле кинотеатра обнаруживаю... свой собственный портрет размером во всю афишу фильма! Ну, прибегаю в общежитие института, кричу: «Спешите видеть!» Однокурсницы даже не поверили... Пока этот портрет висел возле кинотеатра, я частенько около него пристраивалась: так хотелось, чтоб прохожие узнавали. А они не узнавали, и мои однокашники по ГИТИСу смеялись: «Ну, что, Ладынина, узнал тебя кто-нибудь сегодня?»

Пригласили меня на главную роль в картине «Ненависть». А партнеры-то — Тенин, Андрей Абрикосов, Цесарская! Будучи тогда уже во МХАТе, я пришла к Немировичу-Данченко просить разрешения сниматься. Владимир Иванович дал согласие, но сказал, что я не должна воспринимать эти съемки как начало ухода из театра, что мое место — на сцене... Сыграла в «Ненависти», в «Заставе у Чертова брода» — тоже главную роль; так что к началу работы с Иваном Пырьевым у меня в активе уже было три кинокартины.

— Как вы полагаете, зритель изменился с тех пор, как вы сыграли в «Трактористах», в «Богатой невесте»?

— Думаю, что сохранилась цельность его души. Знаний стало неизмеримо больше. В довоенном фильме мы пели: «А ну-ка, девушки, а ну, красавицы!». Теперь, когда я смотрю телепередачу «А ну-ка, девушки!», то всегда думаю: насколько же они, сегодняшние невесты, «богаче» тогдашней моей «богатой невесты»!..

— Извините, Марина Алексеевна, не можем удержаться от этого вопроса... Вам известно, что вы — очень красивая?

— Теперь, разглядывая фотографии, вижу — в тех ролях, в «Трактористах», в «Шесть часов вечера после войны», может, и красивая.

— В таком случае, как удалось сохранить эту внешность спустя десятилетия?

— *(Улыбается).* Если вы действительно так считаете, то... Наверное, потому, что я никогда не старалась быть внешне красивой. А внутренне, клянусь, я совершенно та же, что много лет назад, когда деревенской девчонкой поступала в театральный вуз. Та же, несмотря на пережитую войну, на потерю близких... Остаться собой мне помог прежде всего интерес к жизни. Он был и будет всегда, во всем!

— Но ведь что-то изменилось в вас со временем?

— Пожалуй, мой взгляд на тщеславие. Раньше я считала отсутствие тщеславия достоинством. Теперь считаю отсутствие у актера тщеславия — недостатком.

— Скажите, Марина Алексеевна, легко или трудно идете вы на общение с людьми?

— Испытываю просто-таки яростную необходимость в общении. Между тем с актерами общаться нелегко. И все-таки очень люблю своих коллег, партнеров, сцену, кулисы, занавес, зал — пустой или полный зрителями,— все, что есть Театр... Большим моим другом был Борис Федорович Андреев, которого мы потеряли недавно. Прекрасный человек и артист. Работали вместе в Театре киноактера. Встретит меня в кулуарах за сценой: «Ну как ты, Марья? Помни, я — за тебя!». Он повторял это «Я за тебя!» и при частых встречах, и после долгих разлук. Какое же это счастье — иметь человека, который всегда «за тебя», а ты «за него»...

— Нет больше Бориса Федоровича, нет и многих других ваших давних друзей. Как вы относитесь к такому понятию: одиночество?

— Не позволяю себе этого. Чересчур большая «роскошь» — чувствовать себя одинокой, будучи и вправду таковой. Да и одиночество бывает разное. Худшее — если вдвоем или даже в большой группе людей, а все равно одна. А если ты одинока просто потому что одна — это, так сказать, «нормальное» одиночество.

— Выдался свободный вечер, чем займетесь?

— Наверно, пойду в театр. Правда, это случается не так уж часто, необходимо, чтобы мной овладело стремление пойти. Всегда очень внимательно смотрю спектакли, соучаствую в них... На одно гастрольное представление исхитрилась проскользнуть «зайцем». Как некогда студентка, глядела на сцену с галерки, с четвертого яруса Большого театра, стоя. Сидевший тут же военный уступил мне место; я ответила, что с удовольствием сяду, но позже, когда устану. Прошло первое действие. Во втором я села в предложенное кресло познакомилась с военным и его супругой. И они признались, что долго спорили: «Если это не Ладынина, то почему так похожа, а если Ладынина, то почему без места?..» На конкурс дирижеров ходила по пропуску, который мне дал один административный товарищ, предупредив: «Если тебя с ним поймают, не признавайся, где взяла, потому что этот пропуск недействителен!»

— Веселый вы человек. А еще какой?

— Нелегкий для близких и особенно трудный для себя самой. Всегда — и до сей поры — полна сомнений.

— А что больше всего любите читать?

— Бесконечно могу перечитывать Бунина, Куприна, Достоевского, многих-многих других писателей.

— Так. Ну, а, предположим, картошку жарить вы умеете?

— А знаете, это вопрос не праздный. Именно жареная картошка и котлеты — показатель того, как женщина готовит. Я не виртуоз этого дела, но готовить люблю и вкладываю (как и во все прочее) массу энергии

— Вот уж сейчас будет праздный вопрос: как относитесь к числу 13?

— Замечательно! 13-го числа родился мой сын Андрей Иванович Ладынин. Теперь он взрослый, режиссер на «Мосфильме».

— Как считаете, сегодняшние артисты счастливее вас — той, тридцатых годов, или нет?

— В тридцатые годы снималось мало картин. Сейчас фильмов выходит очень много, поэтому, конечно же, нынешние актеры очень счастливы. Они так быстро делаются мастерами. Наталья Гундарева, казалось бы, не так уж давно снимается, а какой высокий класс! Очень нравится мне Настя Вертинская — с самого момента ее появления на экране до сегодняшних работ. А какая амплитуда личности, ума, добра, злости в ролях Никиты Михалкова!.. В Васе Ливанове вижу современного героя с его разнообразием интересов, широтой интеллекта, точностью выбора и сильным желанием утверждать добро и красоту при соответствующих возможностях.

— Чего вы не любите в искусстве?

— Когда кокетничают. Когда из искусства делают средство, а не цель.

— Чем, кроме гастролей, сейчас занимаетесь?

— Несмотря на отсутствие работы, много работаю. Готовлю концертную программу, в которой читаю любимые свои стихи — Есенина, Блока, Бернса, Цветаеву, Ахматову, Евтушенко. Много учусь, да-да, учусь, например, пению — у превосходного педагога нашего театра Нины Разумовой.

— Марина Алексеевна, что бы хотели вы передать своим коллегам?

— Что искусство бесконечно. Что жизнь непрестанно дарит материал творческому человеку... Поэтому никогда не могла и не могу понять людей искусства, работающих без должного интереса.

— А что скажете своим зрителям?

— Вы, мои зрители, задержали меня на сцене до сегодняшнего дня! Вы — мои режиссеры, мои партнеры, вы — мой театр, мой кинематограф, вы — вся моя жизнь!

Гостью расспрашивали
Марина ПАВЛОВА,
Эдуард ЦЕРКОВЕР